

РАЗДЕЛ 8. PRO DISPUTATIONEM

Лойко А. И.

Белорусский национальный технический университет, Минск

Loiko A.

Belarusian national technical university, Minsk

УДК 172

ДОЛГИЙ XIX ВЕК И ТЕОРИЯ РИСКОВ

LONG XIX CENTURY AND THEORY OF RISKS

В статье рассмотрена история XIX века в контексте теории рисков. Показана динамика национального вопроса в условиях разных исторических эпох.

Ключевые слова: история; XIX век; риски; Россия; историческая эпоха.

In the article considered history XIX century in context theory risks. Show dynamics national question in conditions variety historical epoch.

Keywords: history; XIX century; risks; Russia; historical epoch.

Теория социальных рисков актуализирована работами социологов, экономистов, представителей философии техники [1]. В России феномен социальных рисков в сфере политики не акцентировался до 1917 г., поскольку институт монархии имел стабильность, питавшуюся верой русского народа в самодержца. На этой основе Петр I провел реформы, за которыми не последовали риски политической нестабильности. Правление Екатерины II создало впечатление об абсолютном статусе монархического правления.

«Долгий XVIII век» оказался в периоде исторического нахлыста с «Долгим XIX веком». Этот период стал периодом правления Александра II. Под впечатлением о политической стабильности государства он принял решение о проведении социальных реформ. Судя по тому, как трагически закончилась его жизнь в результате террористического акта, он не учитывал ряд социальных рисков, связанных с диалектикой прогрессивных и консервативных тенденций в развитии российского общества.

Прогрессивные тенденции формировались влиянием французской революции, эпохой Просвещения. Консервативные тенденции сформировала интегрированная в состав Российской империи Речь Посполитая. Шляхта стремилась к восстановлению самостоятельности Речи Посполитой. Это протестное движение оказалось созвучным целям народовольческого движения в центральной части России. Оба движения – прогрессивное и консервативное – создали перспективу общей борьбы с политическими институтами Российской империи. После подавления

вооруженных восстаний, преследовавших цель восстановления Речи Посполитой, основные формы борьбы сконцентрировались в народовольческих организациях. Одни из них культивировали просветительские хождения в народ, другие – пользовались методами террористической деятельности.

Существуют значительные архивные материалы по ситуации в России, особенно в западной ее части [2]. Они свидетельствуют о том, что в начале XIX в. существовали предпосылки для социальных рисков в России. В основном эти риски создавались деятельностью хорошо образованной малоземельной дворянской молодежи [3]. Они сформировали содержание социальных рисков «долгого XIX века» в России.

Фундаментальные риски создавало революционное движение западнической ориентации. Оно рассматривало Россию в контексте общеевропейской идеи переустройства континента на социалистических началах. Запад умирал, а Россия и славянский мир давали надежду на радикальное обновление. Инициаторами противостояния с институтом абсолютистской монархии в России в лице Александра II были А. Герцен, Н. Огарев, Н. Чернышевский. Они не были противниками России как страны. Они хотели ее радикального переустройства на основе принципов социалистической общины. В свете задачи радикального переустройства Российской империи использовались любые недостатки в содержании реформ.

Координатором движения разнообразных политических сил в Восточной Европе был А. Гер-

цен. Ко времени начала этой работы в России была создана инфраструктура революционных сил в форме «Земли и воли». Организация искала выходы к протестным ресурсам русского народа. Когда эти поиски оказались безрезультатными, было принято решение о доминанте террористической деятельности. Убийство российского монарха, по задумке революционеров, должно было всколыхнуть российское общество и создать условия для трансформации России.

В рамках реализации этих планов оформился союз революционных организаций России и организаций, боровшихся за восстановление Речи Посполитой. Именно эти организации наиболее активно использовали половинчатые реформы для создания протестного движения. А. Герцен эти усилия поддерживал. В сентябре 1862 г. представители Центрального национального комитета повстанческих сил Речи Посполитой провели встречу с А. Герценом, Н. Огаревым, М. Бакунным. Повстанческие силы имели поддержку со стороны русской военно-революционной организации в Царстве Польском. Разнообразные связи революционеров России, Польши, Беларуси, Украины стали предметом рассмотрения в исследованиях известного слависта В. А. Дьякова.

Объявленный в пределах бывшей Речи Посполитой очередной рекрутский набор ускорил начало восстания 1863–1864 гг. [4]. В пределах Беларуси деятельность повстанческих отрядов координировал К. Калиновский. Он стремился расширить социальную базу восстания за счет крестьян. С этой целью он издавал на белорусском языке газету «Мужицкая правда». Крестьяне не очень охотно отзывались на призывы, поскольку Речь Посполитая ассоциировалась у них с помещичьим гнетом, полонизацией, притеснением православного населения. Основное ядро повстанческих отрядов формировали студенты Виленского университета, Горы-Горецкого земледельческого института. Повстанческие отряды формировались по территориальному признаку.

Риски для Александра II создавало обстоятельство, состоявшее в том, что великие реформы он проводил не столько по внутренним причинам, сколько по причинам внешнего порядка. Эти причины таились в принятом на себя Россией статусе европейского государства. Фактически нужно было осуществить очередной этап европеизации России. Петр I первый этап осуществлял достаточно жестко и настойчиво. В его пользу работали конкретные результаты в виде военных побед, становления промышленности. Он заставлял молодежь получать европейское образование и не боялся его издержек. Александр II эти издержки западнического влияния видел в форме восстания декабристов.

Эмансипирующую роль сыграла Отечественная война 1812 г. После восстания декабристов Россия впала в традиционалистскую рутину бюрократии. Она теряла конкурентные качества, что и показала Крымская война. Российская дворянская молодежь не хотела усиления разрыва с Европой в вопросах институциональной эволюции. Вследствие этого в армии сохранялась революционно-демократическая среда, созданная декабристами. В нее влился революционно-демократический фактор, питавшийся базой, не получившей дворянского статуса безземельной шляхты бывшей Речи Посполитой. В основном это были уроженцы Беларуси и Украины.

В России основной носительницей демократических ценностей стала интеллигенция. Ее социальный статус формировался высшим образованием и заботой о русском народе. Оптимизм народников питало крестьянское движение 1861–1862 гг. А. Герцен на основе редакции «Колокола» создал в Лондоне координационный центр. Внутри России эту роль выполняла редакция журнала «Современник». Теоретиком тайных организаций стал Н. Чернышевский. Организации были представлены кружками «Великорусе» и «Земля и воля».

Подавление очередного восстания в Царстве Польском и западных губерниях отразилось на возможностях деятельности разночинцев. У них были ограничены возможности агитации в сельской местности. Многие из них, в том числе Н. Чернышевский, оказались в ссылках. Но интеллигенция не хотела отказываться от борьбы за лучшее будущее России. За основу была взята тактика точечного террора, направленного против ключевых политических фигур власти. Так, С. Нечаев создал в 1869 г. организацию «Народная расправа». Она была ликвидирована властями. С. Нечаев бежал за пределы России.

М. Бакунин, П. Лавров, П. Ткачев активно занимались поисками оптимальной для России революционной стратегии. Очередное хождение в народ в 1874 г. закончилось неудачей. Смена стратегии шла на основе тайной организации «Земля и воля». Г. Плеханов и его соратники предприняли еще одну попытку хождения в народ, но и она оказалась неудачной. В 1876 г. в Петербурге народолюбцы провели политическую демонстрацию. Власти жестко отреагировали на нее. Часть народолюбцев склонилась к тактике террора.

В 1878 г. часть народников вернулась к идее необходимости террористической борьбы. В 1878 г. В. И. Засулич совершила покушение на петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова и ранила его. Однако настроение общества было таково, что суд присяжных оправдал ее, а Ф. Ф. Трепов был вынужден уйти в отставку.

Среди народовольцев начались дискуссии о методах борьбы. Споры привели к расколу.

Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, Л. Г. Дейч, П. Б. Аксельрод образовали организацию «Черный передел». Она существовала в 1879–1881 гг. А. И. Желябов, А. Д. Михайлов, С. Л. Перовская, Н. А. Морозов, В. Н. Фигнер сформировали ядро «Народной воли». Террор стал одной из ключевых стратегий в условиях разочарования в крестьянском движении. С. Л. Перовская организовала покушение на российского императора. 1 марта

1881 г. Александр II был смертельно ранен бомбой, брошенной И. Гриневицким, и вскоре умер [5].

Приток белорусской молодежи в столицу государства создал интегральную основу для совместной деятельности организаций России и Польши. Этому обстоятельству посвящено целое направление архивных исследований в советский период истории.

Таким образом, «Долгий XIX век» в Российской империи создал внутренние механизмы социальных рисков.

Список использованных источников

1. Шербакова, Е. О. Рискогенные процессы в странах ЕвразЭС / Е. О. Шербакова, А. И. Лойко // Евразийское пространство диалога Беларуси, Казахстана, России, Армении, Кыргызстана: культура, философия, экономика. Материалы Международной научной конференции. – Минск: БНТУ, 2016. – С. 333–338.
2. Журналы Комитета Западных губерний (Т.1: 1831–1835 гг.). – СПб.: Буланин, 2017.
3. Домбровский, Я., Потеня, А., Подлевский, З., Бобровский, С., Калиновский, К., Мацкявичюс, А., Кепевич, И., Траугут, Р., Врублевский, В. – М.: Молодая гвардия, 1964.
4. Русско-польские революционные связи. Т.1–2. Сер. «Восстание 1863 г. Материалы и документы». – М.: Молодая гвардия, 1963.
5. Суд над цареубийцами. Дело 1-го марта 1881 года. под ред. В. В. Разбегаева. – СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова, 2014. – Т.1–2.

Дата поступления: 23.09.2018.

Лойко Л. Е.

Академия МВД Республики Беларусь, Минск

Loiko L.

Academy of Ministry of Internal affairs of Republic of Belarus, Minsk

УДК 172

ДОЛГИЙ XIX ВЕК И АНАЛИТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ

LONG XIX CENTURY AND ANALITICAL METHODOLOGY

В статье рассмотрено понимание философией и исторической наукой «долгого XIX века». В качестве примера избрана аналитическая философия.

Ключевые слова: XIX век; история; аналитическая методология; наука; время.

Abstract in the article considered understanding philosophy and history science Long XX century. In example considered the analytical philosophy.

Keywords: XIX century; history; analytical methodology; science; time.

Длинные XVIII и XIX века в российской политической истории стали предметом рассмотрения историков США и Российской Федерации в 90-х гг. XX ст. на основе критериев методологии аналитической философии. За основу была взята концепция реальных исторических событий, конкретная и свободная, по мнению ее сторонников, от идеологических шаблонов, свойственных абстрактным концептуальным схемам.

На основе этой концепции методологи и историки России и США провели междуна-

родные коллоквиумы в Санкт-Петербурге и Пенсильванском университете. Их участников интересовали перспективы социальной и политической эволюции постсоветской России. В центре внимания были реформы Александра II. Этот исторический период дает ответы на многие вопросы о содержании и социальных механизмах переходных эпох. В дискуссиях используется понятийный аппарат, представленный концептами «ментальности», «политического ритуала», «политического мифа», «традиционалистской